– А что насчёт другого вопроса, с ним уже разобрались? – спросил Юань Бао Чжэнь.

– Ин Юэ и её команда все мертвы. Нет никаких доказательств. Шпионы, ставшие частью персонала особняка, в особняке также мертвы. Так как мы заранее проинструктировали Сунь Сянь Фу, проблем быть не должно, – сказал Дин И: – Я всё ещё не понимаю. Как Чэн Ли Шу узнал о передвижениях шпионов? Он также обнаружил тот бокал вина.

– Ты думаешь, с ним могут возникнуть проблемы? Но ты также видел это вчера. Он ничего не видит. Он просто обычный подросток.

– Хотя это кажется так… Я всегда чувствую, что что-то не так, – но Дин И не мог сказать наверняка. Мальчик должен быть слепым, иначе он не стал бы притворяться таким. Слуги в особняке также сказали, что он оставался в доме весь день напролёт, и охранник Сяо Цзюэ защищал его. Казалось, что он действительно был просто богатым молодым человеком, не имеющим власти и навыков. Но Дин И всё ещё помнил, что Чэн Ли Шу бросил на него взгляд на банкете.

Взгляд был мимолётным, как случайный взгляд на кого-то другого, но на мгновение Дин И, казалось, почувствовал гнев в глазах мальчика. Когда он снова оглянулся, мальчик уже отвёл взгляд; казалось, что всё это были просто его галлюцинации.

Но было ли это действительно иллюзией?

Сердце Хэ Яня было потрясено тем, о чем они говорили. "Ин Юэ мертва", "нет доказательств", "проинструктировали Сунь Сянь Фу", то есть убийство Сяо Цзюэ действительно было совершено Юань Бао Чжэнем. Возможно, Сунь Сянь Фу тоже приложил к этому руку.

Теперь, когда Сяо Цзюэ всё ещё жил здесь, разве он не побуждает других продолжать причинять ему вред?

Она задумалась и услышала, как Юань Бао Чжэнь снова спросил:

– Брат Хэ в последнее время посылал тебе какие-нибудь письма?

"Этот «Брат Хэ»", – подумала Хэ Янь. – "По всей вероятности, имеется в виду Хэ Жу Фэй".

– Нет, мастер сказал мне перед уходом, что на этот раз всё должно получиться, – Дин И продолжил: – Если это не удастся, я не смогу объяснить министру Сюю.

Министр Сюй?

Сердце Хэ Янь дрогнуло. Смысл этих слов заключался в том, что Хэ Жу Фэй попросил Дин И

последовать за Сяо Цзюэ, чтобы отчитаться перед "министром Сюем". Другими словами, делает ли Хэ Жу Фэй что-то для министра Сюя? Но кто такой министр Сюй? Она знает Сюй Цзин Фу, премьер-министра нынешней династии, но не знает, тот ли это "министр Сюй", котором говорил Дин И.

– Мы потерпели неудачу, – Юань Бао Чжэнь был наполовину раздражён, наполовину расстроен, –Я не ожидал, что с Сяо Цзюэ будет так сложно, и он уже подозревает меня сейчас… Интересно, будет ли такая возможность в будущем.

– С Сяо Цзюэ действительно трудно иметь дело, но у него всё ещё есть слепой племянник, – сказал Дин И. – Поскольку этот человек слеп, он ничего не знает. Он как дурак, я думаю, мы можем его использовать.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Юань Бао Чжэнь.

– Не забывайте, что я когда-то делал, – усмехнулся Дин И. – У меня свой собственный путь...

Прежде чем он закончил говорить, Дин И услышал "скрип" над своей головой. Маленький кусочек хрусталя упал, и выражение лица Дин И изменилось:

– Кто? – он выпрыгнул наружу.

В лунном свете чья-то фигура промелькнула очень быстро, как ласточка, и в мгновение ока исчезла в ночи.

* * *

Хэ Янь постоянно жаловался, что Сунь Сянь Фу был очень вычурным, и даже черепица на крыше была сделана из кристаллов и нефрита, которые выглядели хорошо, но были действительно хрупкими. Даже такой худой человек, как она, случайно упал бы, если бы слишком надавил на них. Какова была цель этих плиток? Хэ Янь подозревала, что Сунь Сянь Фу притворялся свиньёй и ел тигра. Цель использования этого типа плитки заключалась в том, чтобы никто не мог слушать их, лёжа на крыше.

Дин И всё ещё преследовал его на расстоянии, но по какой-то неизвестной причине он не сказал ни слова, чтобы подключить к этому слуг особняка Суней, чтобы поймать убийцу, вероятно, потому, что в его сердце был призрак. Полагаясь на то, что знаком с дорогой, Хэ Янь двинулся слева направо, всё ещё думая о разговоре, который она только что подслушала, в своём сердце.

Юань Бао Чжэнь приехал в Лянь Чжоу, Дин И тоже приехал в Лянь Чжоу, и Хэ Жу Фэй был в Шоцзине, всё с одной целью – убить Сяо Цзюэ, и им троим было необходимо держать отчёт перед каким-то министром Сюем. В тот момент Сяо Цзюэ был жив и здоров, мёртвые солдаты

были уничтожены, Юань Бао Чжэнь был расстроен и ждал шанса, в то время как Дин И смотрел на неё, как на "слепую". Чтобы использовать её, слепую, чтобы убить Сяо Цзюэ.

После долгих размышлений один человек, используя другого, не более чем подстрекает к восстанию, берёт заложницу и использует её в качестве невежественного орудия убийства. Чэн Ли Шу и Сяо Цзюэ – дядя и племянник, и Юань Бао Чжэнь, вероятно, не подумал бы о подстрекательстве к восстанию. Тогда остается только две альтернативы, если они подумают взять Хэ Янь в заложники. Во-первых, Хэ Янь не думала, что Дин И может победить себя. Во-вторых, она на самом деле не была Чэн Ли Шу, и Сяо Цзюэ, вероятно, не сделал бы ничего глупого, например, "легко сдался ради своего племянника".

Что касается третьего, сделать её невежественным орудием убийства... они не знали самого главного, что Хэ Янь не только не была слепа, но даже рано начала остерегаться Дин И.

Размышляя об этом, Хэ Янь уже добралась до комнаты, в которой жил. В комнате горел свет, и Фэй Ню, вероятно, уже вернулся. Хэ Янь ощупала своё тело, она оставила полоску ткани в комнате, подумав, что позже ей придётся сделать шоу для Фэй Ню, и почувствовала головную боль.

Опасаясь, что Дин И догонит её, девушка прыгнула вперёд и с грохотом вошла в комнату. Просто повернув голову, она чуть не поперхнулась собственной слюной.

В комнате стояла деревянная бочка для купания, и над ней клубился белый туман. В ней сидел Сяо Цзюэ. Красавец купался, сияя нефритовыми мускулами и притягательным телом. Лунный свет проникал сквозь щели в окнах, покрывая его голубые, похожие на шелк, волосы слоем холодного и прозрачного цвета, и это выглядело необычайно соблазнительно. Его лопатки были очень красивы. На мгновение мысли Хэ Янь унеслись прочь. Она подумала, что, когда была в зале Сянь Чан, она никогда не видела, чтобы этот человек снимал верхнюю одежду. Большинство из знакомых ей мужчин были крепкими и грубыми, Сюй Чжи Хэн, вероятно, считался мягким, но Сяо Цзюэ отличался от них всех. Он был одновременно красив и силён. Его сильная талия была особенно привлекательна. Независимо от мужчин и женщин, вы будете поражены, когда увидите это.

Оказывается, у этого человека было не только красивое лицо, но и его тело отличалось от обычных людей. Неудивительно, что его называли "Генералом с нефритовым лицом", но он также был достоин этого имени.

Из-за тумана было трудно разглядеть выражение его лица. Она также не была слишком счастлива думать об этом. Сяо Цзюэ, вероятно, не ожидал, что кто-то внезапно войдёт в этот момент и сразу же встал, как только раздался грохочущий звук. Вода с его тела начала падать в воду с характерным звуком.

Хэ Янь не могла найти слов.

Это последнее, что она должна была видеть, но Хэ Янь видела всё. В этот момент она отругала

себя за глупость в своём сердце, почему она всё время носила полоски ткани в комнате, но не надела их сегодня. Или, может быть, было бы лучше, если бы она действительно не могла видеть.

Молодой мастер Сяо быстро поднял одежду с одной стороны вешалки и надел её, холодно взглянув на Хэ Янь.

В комнате, казалось, стало холоднее.

Когда он собирался заговорить, Сюэ Цзюэ увидел, как мальчик перед ним раскрыл ладонь и без разбора захлопнул дверь. Его глаза были непоколебимы и, казалось, смотрели широко, но ничего не отражалось, когда он сказал:

– Кто… кто это?

– Хех, – второй молодой мастер Сяо презирал этот неуклюжий поступок.

http://tl.rulate.ru/book/41885/1721143